

ТВОРЧЕСКОЕ наследие Ф. М. Достоевского — это не только текст. Черновые записки к романам, которые писатель делал в своих записных книжках, густо пересыпаны различного рода рисунками, столь же интересными, сколь и загадочными. Здесь и «готические фантазии», и «каллиграфия», и рисунки лиц — мужских, женских, детских, — сделанные анфас или в профиль, портреты или фигуры в полный рост. Выполненные на высоком профессиональном уровне (в юности будущий писатель прошел курс черчения и рисования в Главном инженерном училище в Петербурге), эти рисунки, однако, не привлекали пристального внимания исследователей. Считалось обычно, что Достоевский изображал возникавших в его воображении героев своих произведений. Ныне некоторые из рисунков удалось «узнать». Причины, побудившие Достоевского нарисовать графический портрет того или иного лица — в комплексе с тем моментом в творческой биографии писателя, когда был сделан данный рисунок, — помогают нам глубже понять личность великого романиста, узнать новые факты из истории создания его произведений.

И. С. ТУРГЕНЕВ занимает в жизни и творчестве Достоевского совершенно уникальное, ни с чем не сравни-

мое место. По частоте упоминаний в произведениях Достоевского автор «Отцов и детей», «Записок охотника», «Дыма» и «Довольно» (произведений, которые его особенно интересовали) уступает только Пушкину, Гоголю, Шиллеру, Шекспиру. Однако если имена этих корифеев мировой литературы были известны Достоевскому в детстве, на них он вырос как человек и писатель, то И. С. Тургенев — ровесник и современник, близкий знакомый. Они вместе начинались как литераторы, почти синхронно развивались, и лишь ссылка и каторга вырвали из жизни Достоевского те десять лет, в которые талант Тургенева-романиста получил свой наибольший расцвет. Именно в конце 1850-х годов появились романы, принесшие Тургеневу славу первого русского романиста — славу, которую он позже будет делить с Л. Н. Толстым.

В первом же своем романе, написанном в Петербурге после ссылки, в «Униженных и оскорбленных», Достоевский упоминает Тургенева, цитируя по памяти его роман «Накануне». Начиная с этого момента имя Тургенева не сходило с уст Достоевского, героев его романов, постоянно упоминаясь, прямо или косвенно, на страницах черновых «Преступления и наказания», «Идиота», «Бесов». Не случайно и то, что в своей «Записной тетради № 2», заполненной в 1865 году, Достоевский рисует для себя характерный тургеневский профиль (рис. 1).

Эта тетрадь была заполнена писателем за границей, где в августе—октябре 1865 года у Достоевского возник замысел «Преступления и наказания». Именно тогда, в августе 1865 года, Достоевский оказался в особенно тяжелом положении. Смерть близких ему людей, банкротство журнала «Эпоха», огромный долг, поставивший писателя на грань долговой юрты, — все это заставило Достоевского искать помощи у друзей и знакомых. Несомненно, одним из них был И. С. Тургенев, и именно тогда, 15 августа, не имея средств даже для того, чтобы вернуться в Россию, Достоевский пишет ему свое отчаянное письмо с просьбой прислать 100 талеров и выручить из беды.

К. БАРШТ

Тогда же и возник на страницах записной книжки этот рисунок. Достоевский быстрыми и уверенными штрихами зарисовывает столь знакомое ему лицо (оба писателя неоднократно встречались, и не только в России, но и за границей). И рядом, вокруг, как бы образуя рамку, возникают легкие, почти прозрачные эскизы — наброски лица молодого Тургенева, с резной мимикой, разными прическами, улыбающегося и сосредоточенного, говорящего что-то — и молчащего...

Здесь интересно вспомнить, что часть прочтенных в 1840 году лекций Грановского, привлечших к себе огромное внимание всей русской общественности, печаталась в 1862 году во «Времени» братьев Достоевских. Этот факт показывает глубочайший интерес Достоевского не только к личности Грановского, но и к его трудам, к самому существу его взглядов, вызывавших столь ожесточенные споры. Достоевский считал эти лекции событием большого значения в культурной жизни России и упомянул их в этом смысле на первых же страницах своего романа, так же как и магистерскую диссертацию Грановского о ганзейских городах, вскоре ставшую запрещенным в России произведением. Сам испытывавший на себе силу идей и обаяние личности Грановского, Достоевский считал, что многие петрашевцы находились под влиянием идей Т. Н. Грановского. Достоевский упоминает и «поэму», сочиненную Степаном Трофимовичем Верховенским, героем романа «Бесы». Здесь ясно виден намек на юношескую поэму Т. Н. Грановского «Сцена из жизни Калиостро», сочиненную в 1834 году.

Достоевский прекрасно знал не только произведения, но и биографию, и самый образ жизни Грановского. Так, описывая детство С. Т. Верховенского, писатель использует факты из жизни его прототипа: «воспитан был с самого малолетства в одном знатном доме в Москве...». Известно, что Грановский действительно был отведен в детстве в Москву и учился в очень богатом частном пансионе Ф. И. Кистера. Воспроизводя словесный портрет своего героя, Достоевский отмечает: «Усы и бороду он брил... походил как бы на патриарха или, еще вернее, на портрет поэта Кукольника, литографированный в тридцатых годах при каком-то издании...»

Десятки страниц записных тетрадей к «Бесам» буквально испещрены разного рода характеристиками, черточками, поступками, мыслями «Грановского» (так Достоевский обозначал своего героя, будущего С. Т. Верховенского). Здесь же мы встречаем несколько его изображений, точнее, попыток воссоздать для себя образ; похожий на Кукольника. Вот, например, мы видим круглое, с высоким лбом лицо, редущие волосы, широко расставленные глаза, маленький, несколько курносый нос, мягкую улыбку на губах (рис. 3). Таким представлял себе Грановского Ф. М. Достоевский, надеясь его чертами, фактами биографии, характером своего героя.

В той же записной тетради мы встречаем еще несколько попыток изобразить лицо Грановского. Особенно интересен густо заштрихованный рисунок, сделанный в профиль (рис. 4). То же лицо, нарисованное на этот раз одной линией, соседствует с каллиграфически выписанным словом «Грановский». И профиль, и имя владеющего сознанием Достоевского образа «русского либерала» явно не удались писателю. Сознвая это, он зачеркивает и портрет, и «росчерк Грановского», однако, к счастью, не оставляет попыток найти полное воплощение этому образу на страницах своего романа. Судить об этом позволяют не только черновые записки к произведениям, но и рисунки, попытки найти графическую трактовку искомого образа.

ОБРАЗ Виссариона Григорьевича Белинского занимал в сознании Достоевского особое место. Именно он был, как известно, «крестным отцом» Достоевского-литератора. Вроде (после Н. А. Некрасова) читатель романа «Бедные люди», Белинский благословил начинающего автора: «...цените же ваш дар и оставайтесь верным и будете великим писателем!» «Я страстно принял все учение его», — вспоминает Достоевский многие годы спустя и не случайно начинает «Дневник писателя», издание, о котором он мечтал всю жизнь, именно с воспоминаний о встречах с В. Г. Белинским.

На протяжении десятилетий не раз менялось отношение Достоевского к Белинскому, но образ великого критика Достоевский хранил в своей памяти и однажды, в момент напряженных дум и воспоминаний о нем, нарисовал его портрет в своей записной тетради (рис. 5).

В третьей части романа «Подросток» (1875 г.) Достоевский приступает к «окончательной катастрофе», завершающей «записки» (как называет свой труд хроникер «Подростка»). Эта же фраза в черновом автографе звучит иначе и очень характерно: «Теперь приступаю к окончательной катастрофе... завершившей мой первый роман на свете или, лучше сказать, мое вступление на поприще...». Уже здесь, по видимому, в сознании писателя возник образ Белинского, тесно связанный с его, Достоевского, «вступлением на поприще».

Здесь же, в последней главе Достоевский не случайно создает целую критическую статью о только что написанном им произведении — своего рода авторцензию, помещенную прямо в рецензируемый роман. И на полях черновика своей авторцензии Достоевский зарисовывает профиль В. Г. Белинского.

Портрет выполнен в характерной для Достоевского-графика манере — на полях черновика, в профиль, в меру прорисованным, с густой штриховкой, оттеняющей линии. Белинскому на этом рисунке тридцать с небольшим лет — именно в этом возрасте его видел Достоевский. Мы видим густые длинные волосы, непослушную челку, падающую на лоб, крупный прямой нос, высокий лоб, чуть выдающийся вперед острый подбородок, тонкие губы... Обращает на себя внимание и выражение лица, переданное в рисунке, — пристально сощуренные глаза и легкая улыбка.

В чем же «секрет» рисунка? Почему именно здесь, в «Заключении» романа «Подросток», Достоевскому понадобилось вспомнить лицо Белинского? Автограф 13-й главы третьей части «Подростка», где нам встретился этот рисунок, написан Достоевским «на одном дыхании» и вошел в окончательный текст романа практически без изменений. Авторцензия «Подростка» имеет сложную структуру в композиции романа: «хроникер», «автор» «записок», решает показать свой труд кому-нибудь для «прочтения» и «совета». Выбор «автора» пал на «Николая Семеновича», бывшего воспитателя его в Москве.

«Посланная рукопись пришла ко мне обратно через две недели и при довольно длинном письме», — продолжает «начинающий писатель», приводя далее выдержки из этого «письма», которые представляют собой также рецензию на «Подросток». На этот раз не авторцензию «хроникера», но критическую статью, написанную специально придуманным для этого персонажем романа. Таким образом, Достоевский пишет на себя еще одну рецензию, стоящую в определенной оппозиции к толкованию «идеи» «записок» самим «хроникером». В ней отрицается всякая художественность «записок», однако выражается надежда, что «когда минет злоба дня и наступит будущее, тогда будущий художник отыщет прекрасные формы даже для изображения минувшего беспорядка и хаоса». (Очевидно, что именно эту задачу ставил перед собой сам Достоевский в «Подростке».)

Прибегая к такому необычному приему — двойной авторцензии, — Достоевский, несомненно, вспоминал опыт Белинского, не раз строившего свои статьи как разговор двух собеседников (как раз такую статью вспоминает Достоевский как пример творчества Белинского в «Дневнике писателя»). Быть может, рисуя портрет Белинского, он думал о том, что сказал бы сам великий критик, если бы «хроникер» — «начинающий писатель» прислал ему свой первый труд, как это ровно тридцать лет назад произошло с самим Достоевским.

Уместно отметить, что «Подросток» печатался в «Отчетственных записках» Н. А. Некрасова — а ведь именно он познакомил Белинского с романом «Бедные люди», а затем и самого Достоевского с Белинским. Некрасов и Достоевский «споминали тридцать лет спустя литературную молодость, вспоминали, конечно, и Белинского — их общего друга и наставника, с благословения и под руководством которого начинались их литературные судьбы...

Боле ста лет прошло с того момента, как «Подросток» был напечатан, ушли из жизни оба выдающихся литератора. Но этот и другие рисунки в рукописях Достоевского, сбереженные первым архивариусом писателя, его женой А. Г. Достоевской, остались жить и сейчас дают нам редкую возможность взглянуть в творческую лабораторию писателя.

ЛЕНИНГРАД

РИСУНКИ ДОСТОЕВСКОГО

ДОСТОЕВСКОГО

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

В начале 1870-х годов — интересовала Достоевского личность одного из крупнейших историков и общественных деятелей 1830—1840-х годов — профессора Тимофея Николаевича Грановского. Во многом посвящая свой роман «Бесы» критике «либералов» 1840-х годов, Достоевский на первых же страницах черновиков определяет тесную связь героя романа С. Т. Верховенского с лагерем «либералов», связывая многие черты его биографии, личности и внешности с едва ли не главным деятелем этого лагеря — Т. Н. Грановским. Говоря о своем герое, Достоевский подчеркивает: он принадлежит «к знаменитой плеяде иных прославленных деятелей нашего прошедшего поколения... его

В начале 1870-х годов — интересовала Достоевского личность одного из крупнейших историков и общественных деятелей 1830—1840-х годов — профессора Тимофея Николаевича Грановского. Во многом посвящая свой роман «Бесы» критике «либералов» 1840-х годов, Достоевский на первых же страницах черновиков определяет тесную связь героя романа С. Т. Верховенского с лагерем «либералов», связывая многие черты его биографии, личности и внешности с едва ли не главным деятелем этого лагеря — Т. Н. Грановским. Говоря о своем герое, Достоевский подчеркивает: он принадлежит «к знаменитой плеяде иных прославленных деятелей нашего прошедшего поколения... его

В начале 1870-х годов — интересовала Достоевского личность одного из крупнейших историков и общественных деятелей 1830—1840-х годов — профессора Тимофея Николаевича Грановского. Во многом посвящая свой роман «Бесы» критике «либералов» 1840-х годов, Достоевский на первых же страницах черновиков определяет тесную связь героя романа С. Т. Верховенского с лагерем «либералов», связывая многие черты его биографии, личности и внешности с едва ли не главным деятелем этого лагеря — Т. Н. Грановским. Говоря о своем герое, Достоевский подчеркивает: он принадлежит «к знаменитой плеяде иных прославленных деятелей нашего прошедшего поколения... его